

ТЕДДИ УЭЙН

АУТСАЙДЕР

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
У97

Teddy Wayne
THE WINNER
Copyright © Teddy Wayne, 2024
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения *Sterling Lord
Literistic, Inc.* и *The Van Lear Agency*

Перевод с английского Максима Панягина
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Уэйн Т.

У97 Аутсайдер : роман / Тедди Уэйн ; пер. с англ.
М. Панягина. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2026. — 528 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-26703-9

Конор О'Тул, молодой теннисист и выпускник юридической школы, оказавшись в элитном поселке для богатых, наслаждается новой жизнью: у него завязывается тайная связь с женщиной вдвое старше его и намечаются нежные отношения с юной и ранимой богатой наследницей. Однако в этом раю на берегу океана есть свои мели и свои подводные камни, которые грозят уничтожить мечты Конора пробиться в первую лигу жизни.

Лауреат премии Уайтинга Тедди Уэйн создал мрачный, взрывной триллер — шокирующий и кинематографичный психологический шедевр, с хирургической точностью препарирующий нравы современной элиты.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. В. Панягин, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26703-9

Стакан воды — и дело наше смыто.

У. Шекспир. Макбет¹

Истинный сторонник оборонительной тактики (в любительских кругах таких нелестно называют качалами) готов ударить по мячу и десять, и двадцать, и даже больше раз, прежде чем заработать очко... Качале необязательно становиться профи, чтобы постичь суть игры.

*Ален Фокс. Думай как победитель:
стратегические аспекты тенниса*

¹ Перевод А. И. Кронеберга. — Здесь и далее примеч. пер.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Окаймленная с обеих сторон пышной июньской зеленью дорога за белыми воротами плавно скрывалась за поворотом.

— Код? — Кажется, Джон Прайс не говорил Конору о коде. — А разве тут нет домофона?

Таксист покачал головой:

— Чтобы заехать, нужно ввести код.

Конор набрал номер Джона, но связь тут же прервалась: смартфон показывал всего одно деление. У водителя, как назло, тоже пропал сигнал.

— Может, пешком дойдете? — предложил он, и хлипкая медицинская маска в очередной раз сползла у него с носа. Конор мысленно порадовался, что мама сейчас дома, в своей квартире в Йонкерсе, большинство жителей которого продолжали соблюдать ограничения, закрывая лица в общественных местах.

Карта никак не загружалась, а без нее Конор понятия не имел, где искать дом Джона на этом трехкилометровом участке земли, занимающем мыс на южном берегу Массачусетса. С собой у Конора были переполненный рюк-

зак, чемодан с одним кривоватым колесиком, теннисная сумка с тремя ракетками и еще одна, самая тяжелая, со станком для натяжки струн, весившим не меньше одиннадцати килограммов. Каждую пешеходную часть своего пути — от маминой квартиры до ее «мицубиси», по вагону поезда, курсирующего по железной дороге Метро — Север, от Центрального вокзала до такси, доставившего его до автовокзала Порт-Ауторити, к месту посадки на автобус до Провиденса, штат Род-Айленд, и, наконец, от станции до машины, в которой он сейчас сидел, — Конор преодолевал с черепашьей скоростью.

Одно из двух: опять идти на своих двоих или смотреть, как крутится счетчик, и ждать, что ворота откроются, пропуская чей-нибудь автомобиль. Конор расплатился, достал из багажника свои вещи и направился к пешеходной дорожке. Прибитая к дереву табличка гласила: «Частная собственность. Посторонним вход воспрещен. Каттерс-Нек ассошиейшн».

На односторонней Каттерс-Нек-роуд, узкой змейкой пересекающей полуостров, царила безмятежность, нарушаемая лишь пением птиц и механическим стрекотом насекомых. Конор вдохнул солоноватый морской воздух, подслащенный ароматом растущей вдоль дороги жимолости. Слева мирно дремала парусная лодка, пришвартованная в тихой бухте. Справа, на

другой стороне острого как бритва полуострова, простирался Атлантический океан.

Конор видел сделанную с воздуха фотографию этого местечка на сайтах агентств недвижимости, но не был готов оказаться в царстве столь чистой, нетронутой природы, обещавшей его приютить (прокормить?) этим летом. Он сфотографировал пейзаж, чтобы отправить снимок маме, как только появится связь.

Затем миновал посыпанную гравием подъездную дорожку, что вела к дому с окнами в форме иллюминаторов и серой шиферной крышей, местами почерневшей, точно переспелый банан. Над крыльцом виднелась табличка «Жизни черных имеют значение», и это немного его успокоило: кто знает, какие политические настроения царят в закрытом поселке, спрятавшемся в глубинке Новой Англии.

Следующие несколько домов, построенные в одном архитектурном стиле, были лишены декоративных элементов. Только над одним крыльцом гордо реял американский флаг, колыхавшийся под легкими порывами ветра.

Конор опустил сумку со станком на землю и потер саднящую руку. Зря он потащил агрегат с собой; не факт, что этим летом ему вообще понадобится натягивать струны. К тому же всегда можно съездить в деревню и обратиться в местный магазин, торгующий спортивным

инвентарем, но Коннору претило платить за то, что он мог сделать своими руками.

Мимо просвистел гольф-кар — первый признак жизни в идиллической картинке, — за рулем которого сидела светловолосая девочка лет десяти, а рядом — два совсем уж белобрысых ребенка помладше. Конор улыбнулся и по-соседски помахал им рукой в надежде, что его подвезут, но дети лишь молча проводили его взглядами, совсем как юные актеры из банального ужастика.

Наконец он добрал до почтового ящика с номером дома Джона, который, к счастью, запомнил. Где-то на полпути от заросшей травой подъездной дорожки отходила тропинка. Она была обсажена деревьями и вела дальше в лес. Там, на небольшой полянке, которая хорошо просматривалась из окон главного дома, притаилась маленькая хижина, где Конор собирался бесплатно проживать до самого Дня труда¹.

Впрочем, не совсем бесплатно. Поиски работы не увенчались успехом, и, как только власти отменили кредитные каникулы, введенные из-за пандемии коронавируса, Конор запаниковал: пришло время погашать заем в разме-

¹ Национальный праздник в США, отмечаемый в первый понедельник сентября.

ре ста сорока тысяч долларов, которые он взял ради оплаты обучения на юридическом факультете. В мае он предпринял попытку связаться с теннисным клубом в Верхнем Ист-Сайде, где не раз подрабатывал на летних каникулах, но оказалось, что из-за локдауна клубу пришлось закрыться.

Однако бывший владелец поведал Конору, что недавно один из завсегдатаев обратился к нему с просьбой подыскать инструктора, которому предоставят бесплатное проживание в прибрежном гостевом доме в обмен на занятия теннисом шесть раз в неделю. А также дадут возможность заработать, взяв плату за тренировки с других жителей поселка.

И вот Конор здесь. Дверь в хижину была приоткрыта. Когда он спросил нанимателя, где забрать ключи, тот объяснил, что запираться в Каттерсе не принято, чем немало встревожил коренного ньюйоркца, привыкшего перед сном закрывать входную дверь на все замки и цепочки. Внутри обнаружилась всего одна комната с двуспальной кроватью, столом, кухонным уголком и небольшим туалетом с душем. Джон заранее набил холодильник и буфет провизией, а также оставил Конору велосипед с корзинкой, на котором можно было добраться до местного рынка всего за двадцать минут.

Удобств маловато, но и соблазнов тоже, рассудил Конор. Где, как не здесь, днями напролет готовиться к адвокатскому экзамену в перерывах между тренировками?

Смартфон наконец-то поймал сигнал, хотя показывал всего одно деление, а аккумулятор, которому было уже семь лет, почти разрядился. Конор отправил фотографию океана маме и написал Джону, что приехал.

Через несколько минут в дверь постучали. Открыв, Конор увидел худощавого мужчину лет шестидесяти, стоящего в паре метров от входа. На нем были темный пиджак и галстук в тон лососевым шортам и лоферам на босу ногу.

— Добро пожаловать в Каттерс, — поприветствовал его Джон.

— Приятно с вами познакомиться, мистер Прайс. — Хотя они находились на безопасной дистанции друг от друга, Конор выудил из кармана маску и натянул ее на нос хотя бы в знак уважения.

— Зови меня Джоном. И можешь не прикрывать лицо, когда мы на улице.

— Хорошо, — ответил Конор и пояснил: — У моей мамы диабет. Маска всегда при мне.

Невольно он опять покосился на ноги Джона. Ему еще не случалось видеть мужчину в розовых шортах.

Джон заметил его взгляд.

— Весь день общался в зуме, поэтому и выгляжу как бермудский бизнесмен¹, — пошутил он. — Похоже, из-за пандемии все мы немного расслабились.

— А я весь день провел в автобусе. Ехал сюда от Порт-Ауторити. В общем... — Конор указал на свою помятую одежду.

— Да уж. Автовокзал в Провиденсе немногим лучше нью-йоркского, — хмыкнул Джон. — Как-то раз один мой знакомый там припарковался, а вернувшись через пятнадцать минут, обнаружил, что автомобиль угнали среди бела дня! Разве я не советовал поехать на «Антраке»?

Конечно, советовал. Но самый дешевый билет на поезд стоил сто девятнадцать долларов, а на автобус — всего тридцать четыре.

— Предпочитаю автобусы, — уклончиво ответил Конор.

Джон вкратце познакомил его с новым жилищем и пообещал следующим утром проводить до теннисного корта.

— Ах да, — сделав пару шагов, Прайс остановился. — Сегодня на полуострове вечерин-

¹ Шорты до колен, также известные как бермуды, стали популярны на Бермудских островах в начале XX века и по-прежнему считаются там частью мужского делового стиля.

ка. Само собой, на свежем воздухе. Можешь считать себя моим гостем на любом светском мероприятии.

— Большое спасибо, — поблагодарил Кононор. — Правда, я жутко устал, так что, наверное, останусь дома.

— Уверен? Понимаю, ты вряд ли мечтал отдыхать в компании чопорных «ос»¹, но это даст тебе возможность завести новых клиентов. Если, конечно, ты не против совместить приятное с полезным.

В расписании Конора стояло всего три тренировки, не считая бесплатных уроков Джона. Даже если каждый ученик потребует заниматься с ним еженедельно, этим летом все равно нужно заработать гораздо больше.

— Только при условии, что ваши «осы» не кусаются.

Пару мучительных секунд спустя — Кононор уже решил, что обидел клиента глупой шуткой, — Джон наконец улыбнулся.

— Если и кусаемся, то сами того не замечаем, — ответил он. — Бог сотворил нас слишком холодными.

¹ Wasp — *букв.* оса, также акроним WASP (White Anglo-Saxon Protestants), *букв.* белые англосаксонские протестанты (*англ.*) — термин, которым в странах Северной Америки принято называть представителей наиболее зажиточных слоев населения.

Джон упомянул, что на заднем дворе есть душ под открытым небом, и Конор сразу же решил им воспользоваться. До сих пор он ни разу не мылся на улице.

Через открытое окно в деревянной раме, располагавшееся на уровне глаз, в кабинку проникал легкий ветерок и открывался чудесный вид на сине-зеленую воду. В маминой квартире в Йонкерсе ванная была тесной и без окон. К тому же они оба так боялись заразиться коронавирусом, что не решались вызвать мастера и починить вытяжку, сломавшуюся еще в апреле. Теперь любые водные процедуры превращались для Конора в настоящую сауну с элементами клаустрофобии.

Он не верил своему счастью: ему досталась не только работа, в которой он так остро нуждался, но и приятный бонус в виде душа под открытым небом с видом на океан.

За несколько минут до того, как часы пробили шесть, он заправил рубашку на пуговицах в брюки цвета хаки и направился на вечеринку, но чем ближе подходил к месту встречи, тем больше нервничал из-за своего внешнего вида. Может, надо было прихватить пиджак? А где вообще продаются розовые шорты? Работа тренером не раз сводила его с состоятельными пожилыми людьми, и он знал, что в общении с ними надо быть исключительно вежли-

вым, доброжелательным и почтительным, как официант в первоклассном ресторане. Каттерс-Нек же обещал стать совсем другой историей: Конору еще не доводилось жить с богачами на одной территории.

Десятки гостей прогуливались вдоль панорамного бассейна, казавшегося неуместным на фоне бескрайнего океана, окружающего мыс со всех сторон. Большую часть составляли бумеры¹, которые, как и Джон, приехали сюда, спасаясь от коронавируса. Впрочем, было здесь и несколько молодых людей, с виду старшеклассников или студентов, и стайка детей, весело резвившихся рядом с родителями.

Конор сразу заметил, что никто из присутствующих не носит маску. Конечно, недавние протестные демонстрации в ответ на убийство Джорджа Флойда показали, что собираться на свежем воздухе вполне безопасно. Но вечеринка с такой толпой гостей все равно представлялась Конору слишком рискованной затеей. Хотелось развернуться и уйти, ведь если он подхватит ковид, никто не станет брать у него уроки как минимум две недели.

Но упускать шанс познакомиться с контингентом тоже не хотелось. Пожалуй, лучше не

¹ Бумерами в США называют людей, родившихся в первые два десятилетия после Второй мировой войны.

привлекать к себе внимания маской, а то его, чего доброго, примут за ипохондрика или решат, что он заразный.

Конор спрятал маску в карман и направился к столу с закусками, намереваясь как следует подкрепиться, чего не делал с самого утра. Однако, увидев, как гости хватают фаршированные яйца голыми руками, отшатнулся и налил себе джина-тоники.

Вскоре Конора разыскал Джон и повел в самую гущу толпы. Конор заметил пару мужчин, одетых в розовые шорты, и еще одного в красных, как помидор, брюках.

Пожимая ему руку, все они называли как имя, так и фамилию, поэтому Конор решил следовать их примеру. Встретил он и добродушную супругу Джона — которая призналась, что физическую нагрузку ей обеспечивает не теннис, а ежедневная работа в огороде, — и трех человек, успевших записаться на его уроки. Всем остальным Джон представлял его как высококлассного профессионала из уважаемого Уэстчестера (а не простоватого Йонкерса, отметил про себя Конор), в расписании которого остается все меньше окон. Увы, почти все отвечали, что не умеют играть в теннис или очень давно не играли. Конор подметил, что большинство гостей похожи друг на друга, как члены семьи, кроме разве что помятого чуда-

ка со взъерошенными волосами, который с умным видом рассуждал об опасности токсичных веществ в воде.

Прочие обитатели Каттерса показались Конору весьма дружелюбными, и он наконец слегка расслабился. Как выяснилось, богачи тоже люди.

— Боже, какой же вы красавчик! — воскликнула хозяйка мероприятия, в прическе которой мелькали седые пряди, предательски выдавая отсутствие регулярных визитов в салон красоты в последнее время. — А вы точно спортсмен, а не кинозвезда?

— Последнюю роль я сыграл во втором классе в школьной постановке, — застенчиво проговорил Конор, опустив голову. Смущение было абсолютно искренним, хотя кроткая улыбка и подчеркнутая скромность давно вошли у него в привычку. Он знал по опыту, что только так и следует отвечать, ведь сдержанная реакция на комплимент звучит не так высокомерно, как попытка от него отмахнуться.

Умение произвести впечатление на женщин было единственным, что давалось Конору без особых усилий. Привлекательная внешность — абсолютная удача, безусловная привилегия, но порой именно она помогала ему понять проблемы красивых женщин, с которыми такое случается сплошь и рядом: их желали, но воспри-

нимали как вещь; смотрели на них, но толком не видели. Некоторые люди, особенно его преподаватели, считали Конора идиотом, пока он не доказывал им обратное.

Разумеется, жаловаться тут не на что, но если бы Конор мог сам выбрать подарок судьбы, то предпочел бы богатство. Все его проблемы — болезнь матери, поиск работы, не говоря о базовых удобствах вроде отсутствия необходимости тащиться на автобусе через четыре штата, — решались бы гораздо проще, будь у него деньги.

— А как насчет политики? — спросила хозяйка, чье имя Конор не запомнил. — Помогите, вы могли бы стать президентом. Скажи, Джон, разве он не похож на президента?

— Определенно похож. Есть в нем что-то от Кеннеди, — поддакнул Прайс. — Но прежде чем я отдам тебе свой голос, признайся: у тебя точно нет скелетов в шкафу? Может, столкнул кого-то с моста?

— Никого из тех, чьи тела удалось обнаружить, — отшутился Конор, чувствуя себя крайне неуютно из-за устроенного Джоном допроса. — Кстати, у вас прекрасный бассейн, — добавил он в надежде сменить тему.

— Спасибо, — поблагодарила собеседница. — А вы знали, что за пару дней до трагедии

на Чаппакуиддике¹ Сюзанна Эстабрук останавливалась в том же отеле, что и Тедди Кеннеди, на острове Мартас-Винъярд?

Разговор плавно перешел к теме президентских выборов.

— Том Беккер голосует за Трампа, — поведала хозяйка.

— Ты серьезно? Опять?! — ужаснулся Джон. — Неужели жизнь ничему его не учит?

— Поначалу он это скрывал. Но в конце концов раскололся: Салли прижала его как следует.

— Не переживай, — обратился Джон к Конору. — На всем полуострове за Трампа голосуют человек пять-шесть, не больше. Кстати, не подскажешь, как нам от них избавиться?

Немного обсудив между собой коронавирус (хозяйка: «Скажу прямо, это чисто классовый феномен. Не представляю, чтобы ковид подхватил кто-то из местных. Уверена, нам он не грозит»; Джон: «Да брось. Мы тоже переболеем. Все до единого. Это чисто вопрос времени») и посплетничав о том, как одна местная парочка отложила свадьбу, потратив кучу денег на церемонию регистрации брака (вилка от

¹ В ночь с 18 на 19 июля 1969 года Эдвард Кеннеди попал в автомобильную аварию, где погибла его спутница, участница предвыборного штаба Роберта Кеннеди.

Тиффани — всего одна вилка, а не набор, подчеркнула хозяйка — стоила триста шестьдесят долларов), Джон отошел, чтобы поздороваться с кем-то из гостей. Хозяйка тоже куда-то удалилась, напоследок сообщив Конору, что в понедельник они с мужем уезжают на две недели и не станут возражать, если он воспользуется бассейном, пока их не будет дома.

— Спасибо, — поблагодарил Конор. — Правда, пловец из меня не очень.

Мимо проскакала девочка, одетая в платье в цветочек, которую он видел за рулем гольф-кара, и подбежала к другим детям в схожей одежде. В этом снежном царстве белой кожи была всего одна черная семья: отец, пользующийся большой популярностью у гостей, и сын, оба в почти одинаковых поло.

Вечеринка и впрямь обещала мощный толчок его карьере. Хорошо бы ускользнуть, пока Джон занят. Но от коктейля чувство пустоты в животе только усилилось, поэтому, улучив момент, когда рядом никого не было, Конор вернулся к столу с закусками и, напроць забыв о мерах безопасности, слопал четыре фаршированных яйца подряд. Затем схватил бутылку первосортного джина, намереваясь запить угощение, но, не успев наполнить бокал, задумался, держа ее в руках. Ему предстояло наверстать день, потраченный на дорогу вместо

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ТЕДДИ УЭЙН АУТСАЙДЕР

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.11.2025.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,31. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-PED-35696-01-R